

## **ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПОДХОДА К ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЯПОНСКИХ МЕЧЕЙ**

Многолетний опыт изучения коллекции японских мечей в собрании МАЭ РАН подводит меня к мысли о том, что вопрос об их типологической классификации до сих пор остается открытым. Приходится констатировать, что все существующие традиционные типологические классификации в принципе не являются «научными», ибо не отвечают требованиям системного подхода. Под последним понимается описание имеющихся разновидностей японских мечей как определенным образом структурированной системы с ограниченным набором элементов, находящихся друг с другом в иерархических и парадигматических отношениях, что предполагает определенные и общие для всей системы принципы вычленения и противопоставления ее элементов.

В настоящее время вместо отсутствующей научной классификации в обиходе всех «пользователей» японского меча (экспертов, арт-дилеров, музейных работников, коллекционеров, любителей) используется классификация, разработанная в 1947 г. Обществом по сохранению художественного японского меча (Nihon bijutsu to:ken ho:zon kyo:kai, сокращенно — NBTHK). Эта классификация будет рассмотрена ниже, пока лишь отметим, что она, несмотря на свою популярность, не отвечает требованиям, предъявляемым к научным классификациям и является упрощенным вариантом традиционного исторически сложившегося перечня основных разновидностей японских мечей.

Традиция выделяет множество видов меча — до 150 разновидностей, противопоставленных друг другу. При этом четких и универсальных принципов противопоставления нет: выделяется некоторая характерная особенность той или иной разновидности (например, длина клинка, цвет ножен, тип шнура, материал оправы, наличие золотых или серебряных украшений, число лезвий, статус владельца, особенности декора оправы и т.д.). Смысл этой «классификации» — не выявление общих значимых черт у определенных разновидностей меча, а акцентирование их своеобразия и «непохожести» на другие разновидности. При этом то обстоятельство, что один и тот же конкретный меч может попасть сразу в несколько групп, в расчет не принимается.

Итак, японская традиция акцентирует частности, подчеркивая индивидуальные особенности каждого конкретного меча. Неудивительно, что язык профессионального описания *нихонто*: использует несколько тысяч понятий, отражающих мельчайшие особенности и индивидуальные отличия каждого конкретного меча.

Так что предмет, представляющийся европейцу «монолитом» (например, тот же меч), для японца «распадается», как детский конструктор, на множество мелких компонент, существующих как бы независимо друг от друга. Поэтому традиционные японские классификационные системы на микроуровне (в той части, где рассматриваются «внутренние» особенности предмета) представляют собой сложнейшие и виртуозные системы описания, использующие тысячи терминов. Например, выделяются свыше сотни разновидностей линии закалки *хамон*, десятки разновидностей *хада* (структурный узор на поверхности клинка, образованный слоями многократно прокованной стальной основы), множество специфических форм клинка и его отдельных участков, десятки видов хвостовика и т.д.

Однако на макроуровне (там, где предмет рассматривается не в микроскоп, а на некотором отдалении, чтобы увидеть его в целом и понять его взаимосвязь с другими предметами) избыточные японские классификации нередко оказываются не вполне адекватными, а порою — просто беспомощными. Эту ситуацию вполне отражает притча о ста мудрецах, исследующих на ощупь слона в темном помещении. И в результате этого коллективного исследования получается детальная картина отдельных частей тела слона, но никоим образом не дается общее представление о слоне.

Пародийным образцом традиционной «восточно-азиатской» классификации может служить приведенная Борхесом классификация животных, почерпнутая якобы из старинной китайской энциклопедии «Небесная империя благодетельных знаний» [1], согласно которой все животные делятся на следующие группы:

- принадлежащие Императору
- набальзамированные
- прирученные
- сосунки
- сирены
- сказочные
- отдельные собаки
- включенные в настоящую классификацию
- бегущие как сумасшедшие

- бесчисленные
- нарисованные тонкой кистью из верблюжьего волоса
- прочие
- разбившие цветочную вазу
- издалека кажущиеся мухами...

Подобная «логика» присутствует и в реальных «классификациях», которые время от времени предлагали опытейшие испытатели японских мечей, живые носители традиции. Они делили испытанные ими клинки на группы по некоторым «характерным» признакам: например, по способности резать человеческую плоть («исключительно хорошо режущие», «великолепно режущие», «прекрасно режущие» и «очень хорошо режущие»); или по числу человеческих тел, разрубаемых с одного удара; и даже по звуку, который клинок издает при ударе о воду: «одни издают звук *бин* и пружинят, а другие — звук *бокун* и ломаются» [2]. Отдавая должное исключительно знанию мастерами всех нюансов традиции японского меча, вряд ли можно относиться к предложенным ими классификационным принципам как к научным.

Настоятельная необходимость разработки новой классификации возникла в XX в. по двум обстоятельствам.

Во-первых, японский меч стал объектом массового коллекционирования на Западе, и для успешного продвижения «бренда» *нихонто*: на европейском и американском рынке оружейного антиквариата японским экспертам так или иначе пришлось столкнуться с проблемой адаптации логики его классификации и описания к «западной» ментальности.

Во-вторых, после оккупации Японии американскими войсками в 1945 г. все клинки подлежали изъятию у населения и уничтожению как холодное оружие, и поэтому истинным ценителям традиционного японского меча пришлось спешно организовать общество экспертов, разработать и согласовать с оккупационными властями систему классификации японских клинков, позволяющую отличить «художественный» меч, т.е. произведение высокого искусства, от практического холодного оружия, не имеющего художественной ценности и подлежащего уничтожению. Так, в 1947 г. Общество по сохранению художественного японского меча (NBTHK), и его эксперты предложили упрощенную типологическую классификацию. Все «истинные» художественные японские клинки объединились в один тип — *нихонто*: (*ниппонто*:) 日本刀. Определяющий признак такого объединения — использование специфической технологииковки и закаливания, отличающей *нихонто*: как от традиционных клинков других народов, так и от собственно япон-

ских, но не относящихся к разряду традиционных (как, например, *гунто*: — табельные сабли военнослужащих японской императорской армии 1875–1945 гг., или *дзё:кото*: — древние мечи, бытовавшие на Японских островах до возникновения традиции *нихонто*:).

К типу *нихонто*: относятся, согласно классификации NBTHK, следующие классы мечей [3]:

— *Кэн (цуруги)* — прямой двулезвийный меч.

— *Тати* — длинный однолезвийный меч, носившийся лезвием вниз.

— *Утигатана* — мечи, носившиеся лезвиями вверх. *Утигатана* делятся на *катана* (или *дайто*:), т.е. свыше 2 *сяку* (60,6 см), и *вакидзаси* (*сёто*:) — от 2 до 1 *сяку*.

— *Танто (косигатана)* — боевой нож длиной менее 1 *сяку*.

Каждый из этих классов имеет свои подклассы, которых можно выделить очень много.

На первый взгляд данная классификация выглядит весьма логичной. Однако при ее детальном рассмотрении выявляется ее условность и неспособность дать внятный ответ на вопрос о месте в этой классификации многих разновидностей *нихонто*:

1. Остается без ответа следующий вопрос: даются четкие границы длины клинка для каждой группы мечей, но как быть с «пограничными» случаями, когда длина клинка «зависает» на маргинальной отметке? Более того, принцип классификации клинков по длине меча определенно «пробуксовывает» для нескольких разновидностей мечей: так, есть мечи *ко-дати* (малый *тати*) и *тиисагатана* (малый *катана*), длина которых менее 2 *сяку*, т.е. по определению они должны относиться к классу *вакидзаси*, но... Зато есть *о-вакидзаси* (*нагавакидзаси*) — более 2 *сяку*, соответствующий длине *катана*, и *ко-вакидзаси* (малый *вакидзаси*, менее 1 *сяку*), соответствующий длине *танто*:, последний имеет разновидность *о-танто*:, т.е. свыше 1 *сяку*. Таким образом, длина клинка, важнейший «классообразующий» принцип классификации NBTHK, оказывается невалидным.

2. Эта «классификация» не имеет четких принципов противопоставления ее элементов. Выясняется, что мечи групп *тати*, *утигатана*, *катана* и *вакидзаси* противопоставлены не по свойствам клинка, а прежде всего по способу ношения. Ни клинки их, ни даже оправа НЕ ИМЕЮТ принципиальных отличий, а отличается только способ крепления ножен к костюму. Иначе говоря, мечи рассматриваются здесь не как класс клинкового оружия, составляющий отдельную парадигму, а как аксессуар костюма, т.е. оказываются вписанными в совершенно иной семанти-

ческий контекст. Представляется, что все названные здесь мечи принадлежат к одной и той же группе, а именно — к длинному мечу, способному наносить рубяще-режущий («секущий») удар.

3. Противопоставление однолезвийных мечей двулезвийным реализуется не на уровне отдельных «классов» мечей, а на уровне «подклассов», т.е. двулезвийный меч *кэн* является разновидностью меча *тати*: если использовать принятую NBTНК терминологию описания *нихонто*-, меч *кэн* можно назвать *рё:ба тёкуто:-но тати*- «длинный меч с двумя лезвиями и прямым клинком».

4. Значительное число традиционно выделяемых разновидностей *нихонто*: этой классификацией игнорируется: например, *сикоми-дзүэ* 仕込杖 — меч-трость; *какуси* 隠し — «сокрытый» (т.е. мечи для скрытого ношения, могут быть любой формы и любого размера).

5. Классификация NBTНК при определении «классов» мечей использует не научные термины, а специфический «самурайский сленг». Было бы логично предположить, что каждому классу меча должен соответствовать собственный иероглиф-термин, обозначающий только этот класс меча, а конкретной разновидности — бином, где справа должен находиться иероглиф, обозначающий класс, а слева — иероглиф, обозначающий спецификацию, как, например, *танто*: 短刀 — «короткий» в сочетании с «однолезвийный меч». Однако на практике этот принцип реализуется крайне непоследовательно. Многие из традиционно выделяемых разновидностей мечей вообще не имеют в своем написании иероглифа, указывающего на класс. Так, *вакидзаси* состоит из иероглифов *ваки* 脇 — «бок» и *дзасу* 差 — «протягивать, наливать, носить», т.е. «нечто, заткнутое сбоку» за пояс, а за пояс можно заткнуть что угодно, хоть черпак для саке. Похоже, составители классификации понимали аморфность этого «термина» и дали ему альтернативу — *сёто*: 小刀, что также не очень удачно, ибо *сёто*: может читаться как *когатана* (маленький перочинный ножик в ножнах) и *тиисагатана* (маленькая катана, теоретически — отдельная разновидность меча); к тому же не очень понятно, как *сёто*: — «малый меч» противопоставляется *танто*: — «короткому мечу».

К такому же сленгу относиться и *катана*, ибо иероглиф 刀, которым это слово записывается, прежде всего читается как *то*: и означает любой меч; исторически же под *катана* в эпохи Асука, Нара и начало Хэй-ан понимался боевой нож с коротким клинком, иероглифически обозначавшийся как 刀子 или 刀小 (т.е. «меч-малый») и носившийся вместе с длинным мечом *тати* 大刀 [4].

Но в период Адзуты-Момояма (1568–1600) вошло в обиход «неправильное» использование термина *катана* по отношению к длинным ме-

чам, которые стало модно носить лезвием вверх в отличие от классического способа ношения *тати*. Однако мечи катана классификация NBTNK называет *дайто*: — «длинный меч», и записывается это сочетание теми же иероглифами, что и *тати* — 大刀. Получается, что катана — одновременно и 刀 (меч вообще), и 刀小 (малый меч), и 大刀 (большой меч)!

6. И наконец, следует обратить внимание на определенную путаницу с классификацией мечей, имевшую место после принятия в Японии китайских иероглифов и формирования двух принципиально разных по происхождению слоев лексики — т.н. *ваго* и *канго* [5]. Вместе с принятием иероглифики были заимствованы из Китая и названия китайских мечей — изогнутого однолезвийного 刀 *то*: (кит. *дао*) и прямого двулезвийного 劍 (劍) *кэн* (кит. *цзянь*), редуцировавшийся впоследствии в современную форму 剣. Естественно, у японцев в ту давнюю эпоху имелись и свои исконные слова для обозначения клинкового оружия; как можно предположить, это были три названия — *цуруги* (меч вообще, в т.ч. ритуальный), *тати* (боевой меч с более или менее длинным клинком независимо от числа лезвий) и *катана* (боевой нож с коротким клинком). Представляется, что именно эти три слова являются исконными японскими «терминами», лежавшими в основе традиционной классификации клинкового оружия и сохранившиеся еще с «докитайских» времен.

Впоследствии в связи с принятием иероглифической письменности китайская парадигма (т.н. «канго») наложилась на японскую («ваго»), что привело к имеющей место неопределенности как в понимании типологии традиционного японского меча, так и в соответствии иероглифического написания традиционно выделяемым разновидностям клинкового оружия.

Например, долгое время иероглиф 劍 мог читаться и как *кэн*, и как *цуруги*, и как *тати*. Что касается ныне принятого иероглифического написания *тати* — 大刀 — «*та-ти*», то вполне очевидно, что последнее «притянато за уши», ибо иероглиф 刀 чтения *ти* не имеет. Кстати, в китайской традиции сочетание 大刀 *дадао* означает не «длинный меч», а древковое оружие, разновидность алебарды, аналог японской *нагината*. Подобным образом было «притянато» и не прижившееся на японской почве китайское написание для катана — 刀子 — 刀 «ката» + 子 «на» [6].

Такая терминологическая аморфность сложившейся системы описания японского меча является результатом смешения различных подходов ко взгляду на место меча в японской традиционной культуре (включая смешение языковых парадигм — «ваго» и «канго» в частности).

Однако такой «несистемный» подход к типологии оружия в течение веков стал «старой доброй традицией» и получил соответствующее отражение и в общепринятой ныне классификации NBTНК.

\*\*\*

1. *Борхес Л.Х.* Аналитический язык Джона Уилкинса. Цит. по: *Борхес Л.Х.* Коллекция: рассказы; эссе; стихотворения. СПб., 1992. С. 355–356.
2. *Баженов А.Г.* Экспертиза японского меча. СПб., 2003. С. 304.
3. Manual for Appreciating the Japanese Sword. NBTНК, The Japanese Sword Museum (Буклет NBTНК и Музея меча в Токио). Токио. Г.и.н. С. 1.
4. *SACAMA Ёсихико.* Сирё:. Нихон рэкиси дзуроку. Токио, 2001. С. 209.
5. О различных группах японской лексики см.: *Алпатов В.М.* Япония: язык и культуры. М. 2008.
6. *SACAMA Ёсихико.* С. 209.